

Бай Чэнчи знал привычки Цзи Чжайсина в обучении. Когда тот говорил, что «просмотрел» материал, это означало, что он уже разобрался с базовыми принципами. Такой пугающий темп обучения даже заставил Бай Чэнчи задуматься, не стоит ли и ему подтянуть свои теоретические знания, иначе он скоро не сможет учить Цзи Чжайсина.

Размышляя об этом, он наклонился, чтобы лучше рассмотреть теорию, и приблизился к Цзи Чжайсину.

Бай Чэнчи не был хорошим учителем.

Его объяснения были нестандартными и трудными для понимания. Однако Цзи Чжайсин был отличным учеником, который схватывал всё на лету, и в конце концов Бай Чэнчи даже начал думать, что у него есть талант к преподаванию.

Окончив урок, Бай Чэнчи увидел, что юноша всё ещё сосредоточенно работает на терминале, и внезапно у него возникла идея.

Он хорошо помнил расписание Цзи Чжайсина. Например, завтра в два часа дня у первокурсников командного факультета не было занятий.

Но у четвёртого курса их факультета была запланирована лекция по анализу исторических сражений.

Бай Чэнчи не удержался:

— Завтра днём, может, пойдёшь со мной на лекцию?

Цзи Чжайсин задумался:

— На подкат?

Этим словом это можно было назвать. Бай Чэнчи ответил:

— В академии нет правил против этого.

Никто не запрещал, но и не поощрял.

Пока студенты выполняли требования своего факультета, академия мало вмешивалась в их индивидуальные занятия.

Бай Чэнчи слышал, что близкие партнёры иногда посещали лекции друг друга, чтобы

проводить больше времени вместе. И если они так поступят... разве это не будет похоже на тех влюблённых, которые всегда вместе?

Не вызовет ли это недовольства у других, которые посчитают их слишком прилипчивыми?

Хотя Бай Чэнчи так думал, внутри него зародилось лёгкое ожидание.

Цзи Чжайсин тоже заинтересовался и согласился.

Бай Чэнчи с невозмутимым лицом сидел в третьем ряду посередине. Пэй Ли обошёл его сзади и сел на место слева, небрежно закинув ногу на ногу. Но как только он начал слегка покачивать ногой, он вдруг замер, с испугом посмотрев на третьего принца.

Взгляд Бай Чэнчи был ледяным, словно он готов был содрать кожу с Пэй Ли. Тот с трудом улыбнулся и пробормотал:

— Я просто ногой дёргаю, не надо так злиться.

Рядом с ним должен был сидеть не Пэй Ли.

Бай Чэнчи знал это.

Цзи Чжайсин, хотя и шёл с ним вместе, перед входом в аудиторию отделился.

Юноша с лёгким извинением сказал:

— Если я сяду рядом с тобой, староста, это привлечёт слишком много внимания. Я лучше сяду сзади.

Поскольку это был подкат, Цзи Чжайсин даже надел кепку и маску, чтобы не выделяться. Но рядом с Бай Чэнчи он бы всё равно привлёк внимание, даже если бы сидел на последнем ряду.

Бай Чэнчи, хоть и не хотел этого — их отношения не были тайной, — не смог возразить. Он лишь чувствовал лёгкое разочарование.

Мысль о том, что Цзи Чжайсин находится в одной аудитории с ним, даже если и далеко, немного успокоила его.

Цзи Чжайсин действительно наблюдал за Бай Чэнчи с задних рядов.

Серебряноволосый староста был красив и высокомерен, его осанка безупречна. С ним разговаривали, но рядом сидел только Пэй Ли. Однако перед входом преподавателя Пэй Ли почему-то тоже ушёл, оставив Бай Чэнчи одного.

Казалось, что его изолировали.

Цзи Чжайсин задумался.

Изоляция, конечно, была невозможна, но, как члена королевской семьи, Бай Чэнчи, вероятно, испытывал большое давление.

Пока Цзи Чжайсин размышлял, не отправить ли сообщение, чтобы спросить, преподаватель по истории сражений вошёл в аудиторию.

Этот преподаватель, пожалуй, был самым старшим из тех, кого Цзи Чжайсин встречал в академии. Его лицо было покрыто глубокими морщинами, словно высушенная кожа, с седыми бровями и бородой.

Уголки его губ были опущены, что создавало впечатление сурового человека.

На самом деле, преподаватель Кэсо был известен своей строгостью. Он был высококвалифицированным профессором, приглашённым академией, с более чем пятидесятилетним опытом преподавания.

Он не принёс с собой обычных рукописных конспектов, а вместо этого держал толстую стопку бумаги, которая, казалось, вот-вот упадёт.

Кэсо раздал листы студентам, по пять каждому. Когда очередь дошла до Цзи Чжайсина, осталось более двадцати листов. Юноша хотел вернуть лишние, но преподаватель вдруг рассердился, стуча своим посохом по полу.

Его брови взлетели вверх, и он ругал студентов за их прошлые работы, которые были полны ошибок. Половина из них вообще не справилась с заданием, что заставило старого преподавателя усомниться в своих методах.

Сегодня он раздал бумагу не для того, чтобы студенты писали извинения, а для проведения теста.

Как пожилой человек, он предпочитал рукописные работы. Студенты, не привыкшие к бумаге и ручке, мысленно вздохнули.

Кэсо повернулся и написал на экране тему теста.

Цзи Чжайсин: «...»

Ему не повезло — он не только пропустил лекцию, но и попал на тест.

Юноша даже подумал о том, чтобы незаметно уйти, но, как только он встал, взгляд преподавателя, острый как у орла, устремился на него.

Кэсо откашлялся, его лицо выражало нетерпение.

Цзи Чжайсин: «...»

Он снова сел.

Бай Чэнчи обернулся, его взгляд был полон сочувствия, но с примесью злорадства. Казалось, он видел, как Цзи Чжайсин пытался улизнуть, но был остановлен.

Цзи Чжайсин сдался и начал писать тест.

Ручка лежала на столе, не та, к которой он привык, но он не придавал этому значения. Первые несколько слов давались с трудом, но затем он писал легко и быстро.

Тема теста касалась сражений с использованием холодного оружия, и, хотя Цзи Чжайсин не посещал лекций, он смог написать ответ, основываясь на своих знаниях истории этого звёздного мира.

Закончив, он заметил, что вокруг всё ещё царила тишина — до конца теста оставалось ещё много времени.

Цзи Чжайсин не удержался и начал писать второй ответ. На этот раз его стиль был более свободным, с множеством предположений и рассуждений. Он написал около десяти листов.

Остановившись, он понял, что этот ответ был слишком нереалистичным. Оставшихся листов было мало, и он решил сосредоточиться на одном из аргументов, углубляясь в него. Это заняло больше времени, но он написал всего три листа.

Собрав все три ответа, он как раз успел к окончанию теста.

Студент, собирающий работы, был удивлён, увидев столько листов. Он подумал, что Цзи Чжайсин сдал работы за других. Юноша всё ещё был в маске, но его рука, протянутая с работами, была изящной и красивой, с тонким запястьем, которое запомнилось.

Кто это из их класса?

Четверокурсник хотел спросить, но преподаватель позвал его, и он поспешил вернуться.

У Цзи Чжайсина были занятия после четырёх часов, и сегодня он больше не мог оставаться. Опасаясь опоздать, он сразу же вышел через заднюю дверь, не успев поговорить с Бай Чэнчи.

<http://bllate.org/book/15565/1385771>